

Мария Голобокова

◆ ТЛЧЕЇТ

ХАТБА

RUGRAM

УДК821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Голобокова, М.

Г61 Отсчёт. Жатва / М. Голобокова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 450 с. — (Отсчет).

ISBN 978-5-521-90539-3

И создано было Семерыми то Слово, что могло изменять суть мира, и вложили Они сыновьям и дочерям из числа смертных, коих было дюжину дюжин, в уста Его. И стали править Владеющие миром по праву дара. Но был также и Восьмой, отвергавший всякие устои и возжелавший великой силы без Слова... Так ли оно было?

Хотелось бы верить, что полученный мною дар возник совсем не от Восьмого. Спасибо, хватило знакомства с его слугой. На всю оставшуюся жизнь.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Мария Голобокова, текст, 2022
© Полина Евдокимова, оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-90539-3

Семь богов праведных, и Восьмой — Неназываемый и Забытый, сущностью тьмы являющийся. Не ищи имени его, не впускай в свои сны, не смотри в глаза, коль придёт к тебе и станет молить о помощи, о прощении, о милости. Словом огради себя от тьмы Его — Словом, что даровано Семерыми бранным телам нашим. А ежели вырвется Забытый, вспомнят об Имени его люди, быть Гневу его безмерному, быть каждой смерти счётом до Конца.

— Ночь Гнева, рукою святого Анкарая записанная

...и занёс он меч для удара, и алой кровью окропилась сталь. И покрылись его глаза ржой, разъедая душу. Ибо тот, кто убьёт дракона, живущего вечность, будет вечность же умирать вместо него...

— Ночь Гнева, легенда о Роктэ

Пролог

Отсюда не выбраться. Ноги начали заплетаться ещё поллучины назад, но страх гнал вперёд, и я бежала. Несмотря на то, что силуэты деревьев видела смутно и натыкалась босыми ступнями на корни, врезалась плечом в стволы, а изодранная в клочья юбка то и дело находила, за что зацепиться. Несмотря на то, что, казалось, сердце вот-вот выскочит из груди, настолько сильно оно стучало о клетку рёбер. Несмотря на то, что разумом понимала — со мной просто играли. Загоняли, словно место тонконогой лани во время охоты заняла девочка. Нет. Это и была *охота*. За мной.

Над лесом, едва касаясь шпилей высоченных мачтовых сосен, чёрной дымкой висел магический полог — сквозь него мерещились проблески солнца, но понять, день или ночь, было невозможно. Для моих глаз кругом царил сумрак, мешающий отчётливо разглядеть хоть что-нибудь. Найти спасение.

Шаги преследователя слышались отовсюду. Наверное, так было из-за шума в ушах и колотящегося с громкостью набата сердца где-то под ключицами. Не знаю, что заставляло меня двигаться: не важно, куда, главное — вперёд. Это был уже не страх, а чей-то неясный шёпот на краю сознания. И *он* обещал помощь, если...

«В ы п у с т и м е н я», — прозвучал бархатный голос, чем-то напоминавший отцовский, и я споткнулась от неожиданности.

Сил встать уже не осталось, дальше ползла на четвереньках, шипя и шмыгая носом. С трудом сдерживая желание разреваться в голос. Чувствовала затылком недобрый взгляд и не хотела сдаваться до последнего, но предательское желание, чтобы всё закончилось как можно скорее, не думало исчезать. Так и представляла, как огромная лапища ловит за лодыжку и тянет назад. Может, сердце остановится от страха раньше, чем узнаю, что со мной собирались сделать?

Вдохнула. Медленно выдохнула.

Всё происходящее — сон. Ужасный, муторный, никак не желающий прекращаться кошмар. Я проснусь, и он мигом оборвётся. Да. Да! Нужно только проснуться, вырваться из капкана страха, собраться с духом и сильно-сильно пожелать...

«Н е л г и с е б е».

Хлопнула по щекам, да так сильно, что в ушах зазвенело, от резкой боли дыхание перехватило, и из глаз хлынули слёзы. Сама не заметила, как принялась бормотать вслух:

— Матушка, нянюшка... разбудите меня кто-нибудь, пожалуйста... пожалуйста!.. Я же сплю?.. сплю?!

«Я п о м о г у . В ы п у с т и м е н я».

Смех, эхом прозвучавший в голове, заставил вздрогнуть и оглядеться по сторонам, но, разумеется, ничего увидеть не получилось. Померещились шорохи, хруст ломающихся под ногами веток, глухие шаги, приближающиеся отовсюду. Сердце колотилось от страха, и сознание, измученное нескончаемым ужасом, начало ускользать — пришлось вцепиться зубами в ладонь, чтобы прийти в себя.

«П о м о г и м н е и я п о м о г у т е б е», — заверил голос.

Как? Что я могу сделать?! Что вообще может сделать перепуганная до смерти девчонка?..

Закралась мысль, что абы какие голоса проникать в чужой разум не умеют. То ли те Владеющие, что поймали меня

и привели сюда, зачем-то делали всё это, то ли в сумеречной чаще притаился настоящий демон, то ли...

Остановилась и кое-как, опираясь на ствол дерева, сумела подняться на ноги. Голова шла кругом, чувство опасности стихло, но во внезапное чудо не верилось — разве что сон перестал быть кошмаром, и вот она, моя надежда на спасение. И, раз уж это сон, ничего не мешало согласиться. Вот только не обманывают ли меня? Не хотят ли чего-то невыполнимого? Или — ценой станет моя бессмертная душа?

«С о г л а с н а?»

— Что я должна... сделать?

Даже если и вправду всё — пусть. Демон, жаждущий получить душу, или кто-то из преследователей, желающий добавить веселья игре. Пусть! Сил не оставалось ни удивляться, ни противиться происходящему, а выжить и очутиться дома — хоть как-то, любой ценой — хотелось.

«О х о т а», — отчётливее прозвучало откуда-то изнутри. — «В е р ё д».

Преодолевая чугунную тяжесть в ногах, сдвинулась с места. Сумрак стал рассеиваться, и получилось разглядеть пространство на несколько локтей вокруг — мир казался чёрно-серым, неясным и размытым, словно через дешёвое стёклышко слюды. И не зря не поползла дальше, там был обрыв — настолько крутой, что простыми ушибами точно не отделалась бы.

«В д о л ь. Н е б е г и».

И не собиралась. Потому что — устала. И так спотыкалась на каждом шагу, какое уж там бежать. Доверилась-то больше из-за отчаяния и страха за жизнь, а бархатный голос сулил помощь, и ему хотелось верить. Как вместе с тем хотелось надеяться, что всё это не просто так, что был какой-то смысл в происходящем, что волей богов я очутилась здесь не случайно.

Голос молчал, и мне не оставалось ничего, кроме как идти. Чужое присутствие всё же ощущалось — не как чей-то взгляд или дыхание над ухом, а будто бы между ключиц повесили тяжёлую гирю и раскачивали по кругу. Она была то ближе — и почти удавалось выцепить из темноты внутренним взором неясный силуэт, — то постепенно удалялась — и коленки начинали дрожать и подгибаться, словно уходили все силы. Зародилась уверенность, что кто-то или что-то подпитывало, пыталось поддержать, но помогало это не шибко. Глаза слипались, неизвестность и неестественная тишина давили, и момент, когда преследователь выскочил из кустов, стал неожиданностью.

Мы вместе покатались по склону — благо, он сделался совсем пологим, — и яростно рычащий мужчина оказался сверху, прижал меня к земле и схватил за горло. Поняла, что не могу сделать ни вдоха. Грязная шершавая рука полезла под юбку и стала лапать бёдра, постепенно скользя выше, отчего голова закружилась и начало мутить. Гадко, мерзко, противно!..

«Не жмурься», — куда громче прозвучало в голове.

Задыхаясь, вцепилась ногтями в сдавившую горло ладонь и засучила ногами. От подступившей тошноты сделалось совсем дурно, кажется, на удар сердца или два провалилась в крошечную черноту, потеряла себя, смирилась.

«Не жмурься! Открой глаза. Ты сильнее».

Противно!.. Нет, голос был прав. Пускай трогают, пускай лапают, пускай усмеваются. Верят в своё превосходство. Мне не жалко. Не жалко! Суметь бы только...

«Смотри на лицо. Смотри. Ну, давай!»

Закусила внутреннюю сторону щеки — кажется, до крови — и открыла глаза. Спутанная тёмная борода, кривившиеся в победной ухмылке губы, сломанный не единожды нос,